

А. В. Майоров

Хорезмийские тюрки и монгольская администрация на Руси в середине XIII века: Куремса и Саррацин*

Монгольская империя, установившая контроль почти над всеми кочевниками степного пояса Евразии, а также аграрными цивилизациями Китая, Средней Азии, Ирана и Руси, стала крупнейшим в мировой истории государством, по своей территории уступавшим только Британской империи 1920-х гг. Единственно возможный способ, с помощью которого монголы, во времена Чингисхана насчитывавшие менее миллиона человек, смогли создать свою огромную империю и управлять ею, заключался в полной мобилизации ресурсов — как человеческих, так и материальных — всех стран и народов, оказавшихся под их контролем. Происходившие из пустынного и малонаселенного региона, где богатство измерялось людьми (и скотом), а не территорией, Чингизиды рассматривали людей и человеческий талант как форму добычи, которую нужно было распределить среди членов правящего рода по всей империи. Таким образом, огромное множество людей, а вместе с ними товары, технологии, институты, идеи и тексты были отправлены через всю Евразию, чтобы обеспечить потребности империи — военные, гражданские и культурные¹.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 24-18-00407. The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF), project no. 24-18-00407.

Во всех завоеванных и подчиненных странах монголы целенаправленно искали квалифицированных специалистов в различных областях, таких как администрирование, военные технологии, торговля, религия, ремесла, наука, искусство и развлечения. Эти специалисты были собраны и перераспределены по всей Евразии. Набор профессионалов был систематизирован еще в конце 1230-х гг. с помощью переписи податного населения, регистрировавшей людей по профессиональным навыкам².

В период существования единой империи, а затем в Юаньском Китае монголы предпочитали использовать не местных, а привезенных из других стран и регионов администраторов, которые, как правило, проявляли большую лояльность к новым хозяевам. Последние при этом пытались обеспечить пришлым чиновникам «вкус дома» в их новой среде, т. е. разрешали им брать с собой родственников и многочисленное окружение. Это, с одной стороны, еще больше отделяло представителей новой власти от управляемого большинства и противопоставляло их друг другу, а с другой — усиливало межкультурный обмен³.

В результате монгольских завоеваний русские князья признали верховную власть великого хана, а русские земли стали частью Монгольской империи. В русских летописях новый политический режим отразился главным образом в многочисленных сообщениях о поездках князей к великим ханам и правителям Улуса Джучи с выражением покорности, о проведении общеимперской переписи и введении нового налогообложения, а также о случаях наказания князей, проявлявших нелояльность или уклонявшихся от проведения переписи⁴.

Вместе с тем глобальный характер созданной монголами империи, которая в период своего максимального расширения (между 1240 и 1260 гг.) охватывала большую часть Старого Света, способствовал тому, что основные имперские институты, а также принципы власти и управления завоеванными территориями нашли отражение в более многочисленных источниках, созданных в различной культурно-языковой среде, как на Востоке, так и на Западе Евразии, и внешне никак не связанных друг с другом. Систематическое использование этих источников обусловлено значительными трудностями, прежде всего лингвистическими. Их полное преодоление, как и дальнейшее расширение круга доступных исторических свидетельств — задача будущего. Однако уже сегодня с полной определенностью можно говорить, что привлечение иностранных источников позволяет существенно уточнить и конкретизировать общую картину монгольского правления на Руси.

Таммачи Куремса

В монгольской эпической хронике XIII в., известной как «Тайная история монголов», говорится, что сразу после завоевания Руси и других регионов Восточной Европы в 1237–1240 гг. монгольские власти назначили специальных гражданских и военных администраторов в главных городах завоеванных территорий, в том числе в Киеве: они полностью покорили асутов и сесутов,

а также население городов Белерман, Керман-кива и пр., поставили даругачинов (*darugačın*) и таммачинов (*tammačın*) и возвратились на родину⁵. Достоверность этого сообщения в целом не вызывает сомнений у исследователей, хотя некоторые содержащиеся в нем сведения и, в частности, используемая географическая и этническая номенклатура получают различные толкования⁶.

Даругачины (даругачи), или баскаки — это, несомненно, монгольские администраторы, назначавшиеся имперским правительством для управления вновь завоеванными территориями или контроля над деятельностью местных правителей, признавших верховную власть хана⁷. Другой упомянутый в «Тайной истории» термин — «таммачи» — обозначал командиров специальных военных подразделений (*тамма*), использовавшихся как ударные части во время боевых действий, а в мирное время представлявших собой силы безопасности, поддерживавшие монгольскую власть над покоренными странами⁸. Таммы создавались на границах империи на вновь завоеванных территориях и были основным инструментом, с помощью которого эти земли присоединялись к империи. Они состояли из разноплеменных войск, набранных в различных регионах из личных контингентов каждого из четырех старших сыновей Чингисхана, и сыграли важную роль в продвижении границ империи на запад. Таммачи обычно происходили из императорской гвардии (*кешиг*). Таммы располагались в районах с лучшими пастбищами, а таммачи являлись прямыми представителями великого хана и выполняли функции военных губернаторов⁹.

Ранее мы пришли к выводу, что в 1240 — середине 1250-х гг. должность командира таммы, располагавшейся на западной границе Монгольской империи, исполнял военачальник по имени Куремса (Коренца), известный брату Иоанну (Джованни дель Плано Карпини), папскому посланнику к монголам, дважды, в 1246 и 1247 гг., проезжавшему через земли Южной Руси и причерноморские степи, а также безымянному русскому летописцу, сообщавшему о военных действиях Куремсы против волынских князей Даниила и Василька Романовичей¹⁰. Идентификация личности Куремсы сталкивается с определенными трудностями, обусловленными не столько обычным в таких случаях недостатком данных, сколько, наоборот, наличием нескольких форм соответствующего имени в разноязычных источниках. В них неоднократно встречается личное имя *Курумши/Курумчи* (*Qurumši, Qurimši, Qurimči*), распространенное у средневековых монголов¹¹.

Чаще всего Куремсу считают одним из монгольских военачальников или региональных правителей, чей небольшой улус располагался между Днепром и Днестром. О его взаимоотношениях с Бату ничего не известно. Высказывавшееся в литературе мнение, что Куремса был внуком Джучи (третьим сыном Орду) и соответственно племянником Бату, имеет слишком шаткие основания в источниках и, скорее всего, его следует признать ошибочным¹². Более вероятным представляется предположение, что Куремса не был Джучидом¹³.

Замечено, что личное имя *Коренца* (*Choranca*, *Choranza*), как оно передано братом Иоанном, непосредственно встречавшимся с Куремсой, могло отражать монгольскую форму названия жителя Хорезма — хорезмийца (*χwārezmī*), от которой образовано и монгольское личное имя *Qurumši*¹⁴. В таком случае, кем бы ни являлся обладатель подобного имени, мы можем предполагать его тесную личную связь с Хорезмом; возможно, он был выходцем из этой страны, недавно завоеванной монголами.

Со времен гуннов славянские народы периодически попадали под власть степняков. Для последних в течение нескольких столетий главным источником оседлых советников и технических специалистов был Хорезм, обеспечивавший хазарское и раннее венгерское государства гвардейцами, придворными торговцами и фискальными чиновниками¹⁵. По имеющимся данным, монгольское завоевание в 1220 г. привело к широкомасштабному опустошению и резне. Но после этого Хорезм пережил частичное возрождение. Столичный город Ургенч был восстановлен рядом с первоначальным местом, и через несколько десятилетий восточная половина страны вновь процветала¹⁶.

Из монгольских и персидских источников известно о существовании в первой половине XIII в. среди жителей Ургенча антропонима или, точнее, патронима *Курумши* (*Qurumši* 'хорезмиец'). Согласно «Тайной истории монголов», после завершения хорезмийской войны к Чингисхану из Ургенча прибыли двое сартаульцев (=мусульман) из рода Хурумши. Это были Махмуд Ялавач и его сын Масуд-бек. Они беседовали с Чингисханом о городских законах и обычаях, и он якобы убедился в их сходстве с Законом Ясы¹⁷.

Уже в начале XIII в. Чингисхан и его двор установили контакты с мусульманскими торговцами из Средней Азии. С течением времени эти контакты расширялись и крепились. Часть среднеазиатских купцов имела официальные связи с двором и получала оборотный капитал от членов императорской семьи, выступая тем самым как ее торговые агенты. Такие торговцы, сотрудничавшие с государством и отдельными аристократами, в средневековых источниках именовались *ортогами* (от тюркского *ortaq* 'партнер'). В правление Угэдея масштабы спонсируемой двором торговли значительно выросли вместе с территориальной экспансией на Запад и достигли русских княжеств¹⁸.

Махмуд Ялавач был в числе первых среднеазиатских купцов, перешедших на службу к Чингисхану. Еще до завоевания Хорезма он был дипломатическим агентом монгольского правителя на переговорах с хорезмшахом Мухаммедом II. В дальнейшем он вместе с сыном Масуд-беком сделал головокружительную карьеру на монгольской службе: оба они стали заместителями великого хана — даругачи, или баскаками — в крупнейших регионах империи. В 1229 г. Угэдей назначил Махмуда Ялавача своим заместителем в Средней Азии, через десять лет на этом посту его сменил Масуд-бек, а Махмуд Ялавач был переведен в Северный Китай¹⁹.

Нет сомнений в том, что после завоевания Руси Хорезм предоставлял Джучидам финансовых советников и администраторов. Хорезмийские монетчики, по метрологическим данным и другим свидетельствам, оказали влияние на чеканку монет Сарая и других мест, а некоторая хорезмийская налоговая терминология, скорее всего, перешла в восточнославянские языки через тюркские кальки²⁰.

Баскак Саррацин

Если верно наше предположение, что упоминаемый братом Иоанном и русской летописью Куремса своим происхождением был связан с Хорезмом, то получает новое объяснение один из важных фактов биографии Масуд-бека. В начале регентства Туракины (вдовы Угэдея) он, впад в немилость, был вынужден временно покинуть имперскую службу. На несколько лет Масуд-бек получил убежище на территории Улуса Джучи. По сообщению Ала ад-Дина Ата Малика Джувейни, персидского государственного деятеля и крупнейшего историка эпохи монгольских завоеваний (закончившего свой труд около 1260 г.), Масуд-бек, спасаясь от возможных репрессий, поспешил ко двору Бату²¹. Придя к власти, новый хан Гуюк вернул его на имперскую службу в прежнем качестве наместника в Средней Азии²².

Заметим, что, помимо Куремсы, на Юге Руси в середине 1240-х гг. действовал еще один мусульманин, достигший высокого положения на монгольской службе, который, весьма вероятно, также был выходцем из Хорезма. Проезжая через южнорусские земли, брат Иоанн стал свидетелем деятельности переписных команд, которыми руководил некий *Саррацин* (*Sarracenus*), получивший свои полномочия одновременно от Гуюка и Бату²³. Из разъяснений, сделанных братом Иоанном, следует, что антропоним «Саррацин» соответствует конфессии «сарацины» (*Sarraceni* ‘мусульмане’), который в свою очередь соответствует этноконфессии «бесермены» (*Bissermini*), обозначающему принявших ислам тюркоговорящих жителей Хорезма. Папский посланник говорит об этом несколько раз: бесермены были сарацинами и говорили на команском языке²⁴; бесермены говорили и до сих пор говорят на команском языке, но придерживаются сарацинской веры²⁵. Еще Н. М. Карамзин усматривал в этих бесерменах хорезмийцев или хивинцев²⁶. Новейшие исследователи уверенно отождествляют говоривших по-комански сарацин с тюркскими подданными и вассалами хорезмшаха — кыпчаками и канглами²⁷.

Напрашивается вывод, что ответственным за проведение первой монгольской переписи населения Руси (середина 1240-х гг.) мог быть именно Масуд-бек, которого брат Иоанн именовал Саррацином²⁸. Имея необходимый опыт административной работы, приобретенный в Средней Азии под руководством своего отца, Масуд-бек мог выполнять аналогичные задачи во владениях Джучидов, в том числе связанные с проведением переписи в южнорусских землях. Однако, если учитывать, что Масуд-бек лично присутствовал на курултае, из-

бравшем Гуюка великим ханом (август 1246 г.)²⁹, то свою возможную административную деятельность на Руси он должен был завершить до лета 1246 г. Этот факт ослабляет возможность тождества Масуд-бека и Саррацина, представлявшего, по словам брата Иоанна, одновременно Гуюка и Бату³⁰, однако полностью исключать такую возможность мы не можем. По наблюдениям А. А. Горского, первая монгольская перепись в Киевской земле была проведена до появления здесь папского посланника (начало 1246 г.)³¹. В таком случае ее проведение действительно совпадает по времени с пребыванием Масуд-бека в Улусе Джучи. Как и его отец, Масуд-бек специализировался на сборе налогов, требовавшем учета податного населения, и в этом качестве он в равной мере мог быть востребован как центральными, так и улусными властями Монгольской империи.

Действуя в качестве баскака, Саррацин обложил русское население поборами, значительно превышавшими обычные мобилизационные нормы монголов. По словам брата Иоанна, у каждого человека, имевшего трех сыновей, он брал одного; вместе с тем он уводил всех мужчин, не имевших жен, и всех незамужних женщин. Остальных, по своему обычаю, он пересчитал, приказав, чтобы каждый, бедный и богатый, молодой и старый, даже однодневный младенец, платил в качестве дани одну шкуру белого медведя (sic!), одного черного бобра, одного черного соболя и одну черную лисью шкуру. Всякий, кто не даст этого, по требованию Саррацина, «должен быть уведен к татарам и обращен в их раба»³².

Хотя в словах брата Иоанна можно найти некоторые фактические неточности и преувеличения, мы можем доверять этому свидетельству непосредственного очевидца, самому близкому по времени к описываемым событиям. В целом оно подтверждается другими источниками. В Житии Михаила Черниговского сообщается, что татарская перепись (*число*) и взимание дани, происходившие незадолго до гибели князя в ставке Бату (20 сентября 1246 г.), сопровождалась грубым насилием, из-за которого люди массово покидали города, прячась в лесах, горах и пещерах³³.

Утверждение брата Иоанна о том, что во время переписи на Руси регистрировали малолетних детей и даже однодневных младенцев, находит параллель в армянских источниках: во время одной из переписей, проводившейся в Великой Армении (1314 г.), в списки налогоплательщиков внесли всех, вплоть до младенцев месячного возраста. Однако данная мера касалась только христиан, обязанных дополнительно платить джизью — налог за веру — после того как ислам стал официальной религией в Ильханате³⁴.

По всей видимости, нечто подобное имело место в Южной Руси в середине 1240-х гг., когда проведение переписи христианского населения оказалось в руках мусульман, возглавляемых Саррацином. Последнего брат Иоанн называет «*prefectus*». Далее в своем отчете папский посланник использует это слово как эквивалент для тюркского термина «баскак», приведенного в латинской транскрипции (*baschaky*)³⁵. Таким образом, интересующий нас персонаж может быть

квалифицирован как высокопоставленный имперский чиновник, ханский наместник, мусульманин, пользовавшийся тюркским термином для обозначения своей должности. Все эти характеристики в полной мере могут быть применены к Масуд-беку.

Приведенные нами факты позволяют с высокой вероятностью предполагать, что в 1240-х гг. власть над завоеванными монголами русскими землями (прежде всего Киевской и Черниговской) оказалась в руках принявших ислам среднеазиатских тюрков. По всей видимости, и Куремса русской летописи, и Саррацин Плано Карпини (которого с известной вероятностью можно отождествлять с Масуд-беком), были хорезмийцами — земляками или даже родственниками, — которые, используя свои личные связи и заслуги перед новыми правителями, заняли ключевые посты в имперской военно-гражданской администрации — таммачи и даругачи (баскака) — на западе Монгольской империи, представляя власть великого хана и правителя Улуса Джучи на вновь завоеванных территориях Восточной Европы.

¹ См.: *Biran M., Kim H.* The Mongol Empire, Nomadic Culture, and World History // The Cambridge History of the Mongol Empire / Eds. M. Biran, H. Kim. Cambridge, 2023. Vol. 1. P. 855; см. также: *Hope M., May T.* Introduction // The Mongol World / Eds. T. May, M. Hope. London; New York, 2022. P. 5–6.

² См.: *Biran M., Kim H.* The Mongol Empire, Nomadic Culture, and World History. P. 856.

³ Ibid. P. 857–858.

⁴ См.: *Майоров А. В.* 1) Александр Невский, Бату и хан Мунке: нашествие Неврюя и контроль над русскими землями // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 4 (90). С. 23–38; 2) Милей, Куремса и хан Мунке: Южная Русь под монгольским контролем // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 2 (92). С. 41–56.

⁵ *Козин С. А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.; Л., 1941. С. 194; английский перевод см.: *The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century* / Transl. with a hist. and philol. comment. I. de Rachewiltz. Leiden; Boston, 2004. P. 205–206; *Atwood Ch.* The Secret History of the Mongols. London, 2023. P. 150.

⁶ The Secret History of the Mongols. P. 1009. Ср.: *Ostrowski D.* City Names of the Western Steppe at the Time of the Mongol Invasion // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. 1998. Vol. 61. P. 465–475.

⁷ *Vásáry I.* 1) The Origin of the Institution of *Basqaqs* // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1978. Vol. 32. P. 201–206; 2) The Tatar Factor and Muscovy's Political Culture // Nomads as Agents of Cultural Change. The Mongols and Their Eurasian Predecessors / Eds. R. Amitai, M. Biran. Honolulu, 2015. P. 255–257; *May T.* The Mongol Empire. Edinburgh, 2018. P. 88–91. О соотношении терминов *баскак* и *даругачи* см.: *Маслова С. А.* Монгольская администрация на завоеванных землях: даруги и баскаки // Исторический вестник. 2014. Т. 10 (157). С. 80–109.

⁸ *Allsen T.* Mongols and North Caucasia // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1987–1991. Vol. 7. P. 32.

⁹ См.: *Doerfer G.* Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. I. Wiesbaden, 1963. Nr. 130. S. 255–257; *Buell P.D.* Kalmyk Tanggaci People: Thoughts on the Mechanics and Impact of Mongol Expansion // Mongolian Studies. 1980. Vol. 6. P. 45–50; *May T.*

- Mongol Conquest Strategy in the Middle East // *The Mongols' Middle East. Continuity and Transformation in Ilkhanid Iran* / Eds. B. de Nicola, Ch. Melville. Leiden; Boston, 2016. P. 15–22; *May T.* The Mongol Empire. P. 80–82.
- ¹⁰ См.: *Майоров А. В.* «Умиротворение и контроль»: монгольское правление на Руси в середине XIII в. // *Российская история.* 2023. № 5. С. 3–22.
- ¹¹ *Cleaves F. W.* The Mongolian Names and Terms in the *History of the Nation of the Archers* by Grigor of Akanc // *Harvard Journal of Asiatic Studies.* 1949. Vol. 12. P. 433–435.
- ¹² См.: *Иванова Е. Е.* К вопросу об ордынской политике Даниила Романовича Галицкого // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2013. № 2 (52). С. 41; *Порсин А. А.* История Золотой Орды конца XIII — начала XIV века в труде Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури «Зубдат ал-Фикра». Казань, 2018. С. 200–206.
- ¹³ *Трепавлов В. В.* Административное устройство. Организация управления // *Золотая Орда в мировой истории* / Отв. ред. И. Миргалеев, Р. Хаугала. Казань, 2016. С. 154; подробнее см.: *Иоани де Плано Карпини.* История монголов: Текст, перевод, комментарии / Пер. А. А. Вовина, П. В. Лукина; под ред. А. А. Горского, В. В. Трепавлова. М., 2022. С. 267–268, примеч. 55 (коммент. В. В. Трепавлова).
- ¹⁴ *Pelliot P.* 1) *Le Nom du xwārizm dans les Textes Chinois* // *T'oung Pao.* Second Series. 1938. Vol. 34. P. 150–152; 2) *Recherches sur les Chrétiens d'Asie Centrale et d'Extrême Orient.* Paris, 1978. P. 38–39.
- ¹⁵ См.: *Göckenjan H.* Hilfsvölker und Grenzwächter im mittelalterlichen Ungarn. Wiesbaden, 1972. S. 44–89; *Golden P. B.* *Cumanica III: Urusoba* // *Golden P. B.* *Nomads and their Neighbours in the Russian Steppe: Turks, Khazars and Qipchaqs.* Aldershot; Burlington, 2003. P. 39–41; *Berend N.* *At the Gate of Christendom: Jews, Muslims and 'Pagans' in Medieval Hungary, c. 1000 — c. 1300.* Cambridge, 2001. P. 110–124.
- ¹⁶ См.: *История Хорезма: с древнейших времен до наших дней* / Отв. ред. И. М. Муминов. Ташкент, 1976. С. 76–80; *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 2010. С. 125–127; *Jackson P.* *The Mongols and the Islamic World: From Conquest to Conversion.* New Haven; London, 2017. P. 177–178.
- ¹⁷ См.: *Козин С. А.* Сокровенное сказание. С. 189; *The Secret History of the Mongols.* P. 195, 962 (комментарий); *Atwood Ch.* *The Secret History of the Mongols.* P. 142, 287 п. 52 (комментарий).
- ¹⁸ См.: *Allsen T.* *Mongolian Princes and their Merchant Partners.* P. 83–126; *Enkhbold E.* *The Role of the Ortoq in the Mongol Empire in Forming Business Partnerships* // *Central Asian Survey.* 2019. Vol. 38. No. 4. P. 531–547; *Ho C. C.* *Overland Trade in the Mongol World* // *The Mongol World.* P. 487–489.
- ¹⁹ Подробнее см.: *Allsen T.* *Mahmūd Yalavač, Mas'ūd Beg* // *In the Service of the Khan: Eminent Personalities of the Early Mongol-Yüan Period (1200–1300)* / Eds. I. de Rachewiltz et al. Wiesbaden, 1993. P. 122–129.
- ²⁰ См.: *Allsen T.* *Technologies of Governance...* P. 131; см. также: *Golden P. B.* *Vyход: Aspects of Medieval Eastern Slavic-Altaiс Culturo-Linguistic Relations* // *Archivum Eurasiae Medio Aevi.* 1987–1991. Vol. 7. P. 86–97.
- ²¹ *Ala-ad-Din Ata-Melik Juvaini.* *Genghis Khan. The History of the World Conqueror* / Transl. J. A. Boyle. Manchester, 1958. P. 243; см.: *Allsen T.* *Mahmūd Yalavač, Mas'ūd Beg.* P. 128.
- ²² *Ala-ad-Din Ata-Melik Juvaini.* *Genghis Khan. The History of the World Conqueror.* P. 257.
- ²³ *Иоани де Плано Карпини.* История монголов. С. 83 (текст), 160 (перевод).
- ²⁴ Там же. С. 70 (текст), 151 (перевод).
- ²⁵ Там же. С. 107 (текст), С. 179 (перевод).
- ²⁶ *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М., 1992. Т. 4. С. 29.
- ²⁷ См.: *Ахинжанов С. М.* Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алматы, 1995. С. 198–240; *Тимохин Д. М., Тишин В. В.* Очерки истории Хорезма и Восточного Дешт-и Кыпчака в XI — начале XIII в. М., 2018. С. 224–266; см. также: *Иоани де Плано Карпини.* История монголов. С. 271–272, прим. 60 (комментарий В. В. Трепавлова).

- ²⁸ Воротынцева Л. В. Кем был «Сарацин» — переписчик, упоминаемый в «Истории монголов» Плано Карпини: к вопросу о проведении первой ордынской переписи на Руси в 1245 г. // Золотоордынская цивилизация. 2017. Вып. 10. С. 137.
- ²⁹ *Ala-ad-Din Ata-Melik Juvaini*. Genghis Khan. The History of the World Conqueror. P. 249.
- ³⁰ Иоанн де Плано Карпини. История монголов. С. 83 (текст), 160 (перевод).
- ³¹ См.: Горский А. А. Утверждение власти Монгольской империи над Русью: региональные особенности // Исторический вестник. 2014. Т. 10. С. 64.
- ³² Иоанн де Плано Карпини. История монголов. С. 83 (текст), 160 (перевод).
- ³³ Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития (Обзор редакций и тексты). М., 1915. Тексты. С. 55.
- ³⁴ *Sanjian A. K.* Colophons of Armenian Manuscripts (1301–1480). Cambridge, 1969. P. 58; см. также: *Бабаян Л. О.* Социально-экономическая и политическая история Армении. М., 1969. С. 241; *Dashdondog B.* The Mongols and the Armenians (1220–1335). Leiden; Boston, 2011. P. 110, 208.
- ³⁵ Иоанн де Плано Карпини. История монголов. С. 83–84 (текст), 160–161 (перевод), 294–295 (комментарий А. А. Горского).

References

- Akhinzhanov, S. M. *Kypchaki v istorii srednevekovogo Kazakhstana* [Kipchaks in the History of Medieval Kazakhstan. In Russ.]. Almaty, Gylm, 1995. 296 p.
- Allsen, T. Mahmūd Yalavač, Mas'ūd Beg. In Rachewiltz I. (ed.). *In the Service of the Khan: Eminent Personalities of the Early Mongol-Yüan Period (1200–1300)*. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag. 1993. P. 122–129.
- Allsen, T. Mongolian Princes and their Merchant Partners, 1200–1260. In *Asia Major*. 3rd Series. 1989. Vol. 2. No. 2, pp. 83–125.
- Allsen, T. Mongols and North Caucasia. In *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1987–1991. Vol. 7, pp. 5–40.
- Allsen, T. Technologies of Governance in the Mongolian Empire: A Geographic Overview. In *Imperial Statecraft: Political Forms and Techniques of Governance in Inner Asia, Sixth-Twentieth Centuries*, ed. D. Sneath. Bellingham, Center for East Asian Studies, Western Washington University for Mongolia and Inner Asia Studies Unit, University of Cambridge, 2006. P. 117–139.
- Atwood, Ch. *The Secret History of the Mongols*. London, Penguin Books, 2023. cxxi + 480 p.
- Babajan, L. O. *Sotsial'no-ekonomicheskaya i politicheskaya istoriya Armenii* [Socio-Economic and Political History of Armenia. In Russ.]. Moscow, Nauka, 1969. 336 p.
- Berend, N. *At the Gate of Christendom: Jews, Muslims and 'Pagans' in Medieval Hungary, c. 1000 – c. 1300*. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. xvii + 340 p.
- Biran, M., Kim, H. The Mongol Empire, Nomadic Culture, and World History. In *The Cambridge History of the Mongol Empire*. Vol. 1, pp. 852–876.
- Buell, P. D. Kalmyk Tanggaci People: Thoughts on the Mechanics and Impact of Mongol Expansion. In *Mongolian Studies*. 1980. Vol. 6, pp. 41–59.
- Cleaves, F. W. The Mongolian Names and Terms in the History of the Nation of the Archers by Grigor of Akanc. In *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1949. Vol. 12, pp. 400–443.
- Dashdondog, B. *The Mongols and the Armenians (1220–1335)*. Leiden; Boston, Brill, 2011. xviii + 267 p.
- Doerfer, G. *Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen*. Bd. I. Wiesbaden, Franz Steiner Verlag, 1963. 557 p.
- Egorov, V. L. *Istoricheskaya geografiya Zolotoi Ordy v XIII–XIV vv.* [Historical Geography of the Golden Horde in the 13th–14th Centuries. In Russ.]. Moscow, KRASAND, 2010. 248 p.
- Enkhbold, E. The Role of the Ortoq in the Mongol Empire in Forming Business Partnerships. In *Central Asian Survey*. 2019. Vol. 38. No. 4, pp. 531–547.
- Göckenjan, H. *Hilfsvölker und Grenzwächter im Mittelalterlichen Ungarn*. Wiesbaden, Franz Steiner Verlag, 1972. 261 p.

Golden, P. B. Cumanica III: Urusoba. In Golden, P. B. *Nomads and their Neighbours in the Russian Steppe: Turks, Khazars and Qipchaqs*. Aldershot; Burlington, Ashgate Variorum, 2003. Vol. XIII, pp. 33–46.

Golden, P. B. Vyxod: Aspects of Medieval Eastern Slavic-Altai Culturo-Linguistic Relations. In *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1987–1991. Vol. 7, pp. 83–102.

Gorskii, A. A. Utverzhenie vlasti Mongol'skoi imperii nad Rus'yu: regional'nye osobennosti [The Establishment of the Power of the Mongol Empire over Russia: Regional Features. In Russ.]. In *Istoricheskii vestnik*. 2014. Vol. 10, pp. 58–79.

Ho, C. C. Overland Trade in the Mongol World. In May, T., Hope, M. (eds.). *The Mongol World*. London; New York, Routledge, 2022. P. 484–504.

Hope, M., May, T. Introduction. In May, T., Hope, M. (eds.). *The Mongol World*. London; New York, Routledge, 2022. P. 1–15.

Ivanova, E. E. K voprosu ob ordynskoi politike Daniila Romanovicha Galitskogo [On the Question of the Horde Policy of Daniil Romanovich Galitsky. In Russ.]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2013. No. 2 (52), pp. 37–48.

Jackson, P. *The Mongols and the Islamic World: From Conquest to Conversion*. New Haven; London, Yale University Press, 2017. xxiv + 614 p.

Kozin, S. A. *Sokrovennoe skazanie. Mongol'skaya khronika 1240 g.* [A Secret Legend. The Mongol Chronicle of 1240. In Russ.]. Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR, 1941. 620 p.

Maierov, A. V. "Umirotvorenie i kontrol": mongol'skoe pravlenie na Rusi v seredine XIII v. ["Pacification and Control": Mongol Rule in Russia in the Middle of the 13th Century. In Russ.]. In *Rossiiskaya istoriya*. 2023. No. 5, pp. 3–22.

Maierov, A. V. Aleksandr Nevskii, Batu i han Munke: nashestvie Nevryuya i kontrol' nad russkimi zemlyami [Alexander Nevsky, Batu and Khan Munke: the Invasion of Nevry and Control over Russian Lands. In Russ.]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2022. No. 4 (90), pp. 23–38.

Maierov, A. V. Milei, Kuremsa i khan Munke: Yuzhnaya Rus' pod mongol'skim kontrolem [Miley, Kuremsa, and Mongke Khan: Southern Rus' under Mongol Control. In Russ.]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2023. No. 2 (92), pp. 41–56.

Maslova, S. A. Mongol'skaya administratsiya na zavoevannykh zemlyakh: darugi i baskaki [Mongol Administration in the Conquered Lands: Darugs and Baskaks. In Russ.]. In *Istoricheskij vestnik*. 2014. Vol. 10 (157), pp. 80–109.

May, T. Mongol Conquest Strategy in the Middle East. The Mongols' Middle East. In Nicola, B. de, Melville, Ch. (eds.). *Continuity and Transformation in Ilkhanid Iran*. Leiden; Boston, Brill, 2016. Pp. 13–37.

May, T. *The Mongol Empire*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2018. 442 p.

Ostrowski, D. City Names of the Western Steppe at the Time of the Mongol Invasion. In *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1998. Vol. 61, pp. 465–475.

Pelliot, P. Le Nom du xwārizm dans les Textes Chinois. In *T'oung Pao*. Second Series. 1938. Vol. 34, pp. 146–152.

Pelliot, P. *Recherches sur les Chrétiens d'Asie Centrale et d'Extrême Orient*. Paris, Imprimerie Nationale, 1978. 307 p.

Porsin, A. A. *Istoriya Zolotoi Ordyy kontsa XIII — nachala XIV veka v trude Rukn ad-Dina Bejbarsa al-Mansuri "Zubdat al-Fikra"* [The History of the Golden Horde at the End of the 13th — Beginning of the 14th Century in the Work of Rukn al-Din Bejbars al-Mansuri "Zubdat al-Fikra". In Russ.]. Kazan', Institut istorii im. Sh. Mardzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan, 2018. 275 p.

Sanjian, A. K. *Colophons of Armenian Manuscripts (1301–1480)*. Cambridge, Harvard University Press, 1969. xv + 459 p.

Timokhin, D. M., Tishin, V. V. *Ocherki istorii Khorezma i Vostochnogo Desht-i Kypchaka v XI — nachale XIII v.* [Essays on the History of Khorezm and Eastern Desht-i Kipchak in the 11th — early 13th Centuries. In Russ.]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, 2018. 380 p.

Trepavlov, V. V. Administrativnoe ustroystvo. Organizatsiya upravleniya [Administrative Structure. Organization of Management. In Russ.]. In Mirgaleev, I., Hautala, R. (eds.). *Zolotaya Orda v mirovoi istorii*. Kazan', Institut istorii im. Sh. Mardzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan, 2016. Pp. 148–157.

Vásáry, I. The Origin of the Institution of Basqaqs. In *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1978. Vol. 32, pp. 201–206.

Vásáry, I. The Tatar Factor and Muscovy's Political Culture. In Amitai, R., Biran, M. (eds.). *Nomads as Agents of Cultural Change. The Mongols and Their Eurasian Predecessors*. Honolulu, University of Hawai'i Press, 2015. Pp. 252–270.

Vorotyncev, L. V. Kem byl “Saratsin” — perepishchik, upominaemyi v “Istorii mongalov” Plano Karpini: k voprosu o provedenii pervoi ordynskoi perepisi na Rusi v 1245 g. [Who was the “Saracen” Scribe Mentioned in the “History of the Mongols” by Plano Carpini: on the Issue of Conducting the First Horde Census in Russia in 1245. In Russ.]. In *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya*. 2017. Iss. 10, pp. 135–139.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. В. Майоров. Хорезмийские тюрки и монгольская администрация на Руси в середине XIII века: Куремса и Саррацин // Петербургский исторический журнал. 2025. № 2. С. 22–32

Аннотация: В результате успешных завоевательных войн как на Востоке, так и на Западе Евразии монголы выработали и систематически применяли эффективные мобилизационные технологии, что позволяло им широко использовать ресурсы завоеванных стран и народов — людские и материальные — для дальнейших завоеваний и создания мировой империи. Особое внимание монголы уделяли мобилизации квалифицированных специалистов — не только военачальников и профессионалов в военном деле, но и тех, кто специализировался в области гражданского администрирования и взимания налогов, особенно имевших навыки управления оседлым земледельческим и городским населением. Для управления завоеванными территориями монголы предпочитали использовать не местных, а привезенных из других стран и регионов администраторов, лояльных к новым хозяевам. Сохранившиеся источники позволяют по-новому определить этнический состав и характер деятельности главных представителей монгольских властей в русских землях в 1240 — начале 1260-х гг. В это время значительную роль в управлении русскими землями играли принявшие ислам хорезмийские тюрки. Таковыми можно считать представителей имперской администрации — таммачи Куремсу и даругачи (баскака) Саррацина, упоминающихся в русских летописях и отчете папского посланника Иоанна де Плано Карпини.

Ключевые слова: Монгольская империя, русские земли, хорезмийские тюрки, таммачи Куремса, даругачи (баскак) Саррацин, Масуд-бек.

FOR CITATION

A. V. Maiorov. Khwarazm Turks and the Mongol Administration in Rus' in the mid-13th Century: Corenza and Sarracenus // Petersburg Historical Journal, no. 2, 2025, pp. 22–32

Abstract: Following their triumphant campaigns of conquest in the East and West of Eurasia, the Mongols refined and methodically implemented effective mobilisation technologies. These technologies enabled the effective utilisation of the resources of the conquered regions and populations — both human and material — for the purpose of further expansion and the establishment of a global empire. The Mongols demonstrated a particular emphasis on the mobilisation of experienced specialists, encompassing not only military leaders and professionals specialising in military affairs, but also those versed in civil administration and tax collection, particularly those adept in the management of sedentary agricultural and urban populations. In the administration of conquered territories, the Mongols demonstrated a preference for the appointment of administrators from external regions and nations, ensuring their allegiance to the new authorities. The surviving sources allow for a re-definition of the ethnic composition and nature of the activities of the Mongol authorities' main representatives in the Rus' lands in the 1240s — early 1260s. In the mid-13th century, the Khwarazm Turks, who had embraced Islam, assumed a prominent role in the governance of the Rus' lands. These include representatives of the imperial administration, such as tammachi Corenza and darughachi (basqaq) Sarracenus, who are documented in Rus' chronicles and the report of the papal envoy John of Plano Carpini.

Key words: Mongol Empire, Rus' lands, Khwarazm Turks, tammachi of Corenza, darughachi (basqaq) of Sarracenus, Masud Beg.

Автор: **Майоров, Александр Вячеславович** — д.и.н., проф., заведующий кафедрой музеологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Maiorov, Alexander Vyacheslavovich** — Dr. in History, Professor, Head of the Department of Museology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia).

E-mail: a.v.maiorov@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8212-7467